

Г-н и г-жа Хан Пин, видя, что Старик Хан высказался, не могли не согласиться. Хотя г-жа Ли была рада и взволнована, она все же немного беспокоилась. Она прошептала: «Даже если у него есть ручка, чернила, бумага и чернильница, Баофу не знает, как ими пользоваться». Хан Пин, увидев г-жу Ли в таком состоянии, недовольно сверкнул на г-на Ли: «Просто отнеси вещи ребенку. Не будь таким болтливым». Поскольку Су Вэньюй подарила ему ручку, чернила, бумагу и чернильницу, у нее естественно был план. Она не была расстроена, слыша такие ворчания от г-жи Ли. Она понимала беспокойство г-жи Ли. Какой родитель не думает о благополучии своего ребенка? Она была неудачливой матерью, оставила своего сына и всю оставшуюся жизнь жалела об этом. Она хотела жить хорошо с Хань Юем, по большей части из-за этого. В глубине души она всегда верила, что сможет родить этого разумного ребенка. В этой жизни она обязательно все исправит и больше не оставит его. «Второй брат и вторая невестка, когда я была в своем девичьем доме, мои родители тоже пригласили женщину-учителя, чтобы она учила меня грамоте. Хотя я не многому научилась, но все же могла просвещать детей. Если второй брат и вторая невестка не против, я предложу себя. После того, как я возьму на себя эту задачу, даже Сяофэн, Сяохуа и Сяоцао смогут учиться». Г-н и г-жа Хан Пин, услышав, что Су Вэньюй готова учить их сына грамоте, были в восторге и безмерно счастливы. «Правда?! Это, это замечательно, четвертые братья и сестры, я даже не знаю, что сказать. Если Баофу когда-нибудь добьется успеха, это будет благодаря вам, как его тете, и мы заставим его быть к вам послушным!» «Что сказал второй брат и вторая невестка? Мы ведь одна семья, это то, что мы должны делать». Старик Хан не ожидал, что в его семье может появиться ученый. Эта мысль у него появилась в самом начале, поэтому он отправил своего четвертого сына учиться в частную школу на несколько лет, под давлением. Позже, действительно не было другого выхода. Лицо Старика Хана покраснело от волнения: «Так, четвертая невестка, тебе больше не нужно беспокоиться ни о чем дома. Просто уделяй немного времени каждый день, чтобы учить Баофу. Как сказала вторая пара, будущий успех Баофу будет целиком зависеть от тебя, тетя. Наш старый род Хан должен быть тебе благодарен!» «Так и есть. А девочек обучать грамоте не нужно. В конце концов, мы не так богаты. Уже сложно содержать Баофу. У семьи действительно нет для этого условий». Г-жа Хан хотела, чтобы Су Вэньюй научила девочек некоторым навыкам рукоделия. В конце концов, хотя они не плохо шьют, они могут только шить и штопать одежду. Как им знать что-то, требующее таких навыков, как вышивка? Не говоря уже о семье Хан, в их деревне не слишком много женщин, умеющих вышивать. Иначе, как бы в вышивальном доме могли продаваться такие дорогие изделия? Вот так, своим небольшим творчеством они зарабатывают себе на жизнь, не говоря уже о тех, кто умеет вышивать, как Су Вэньюй. Ну, кажется, что все у нее получается, вышивает она прекрасно, даже лучше вышивальщицы из вышивального дома. Но все же, уже большая редкость, что Су Вэньюй согласилась обучать Баофу, и она не может просить еще о чем-то. Су Вэньюй действительно обладала этой способностью, но не просила о том, чтобы взять на себя это дело. Не всем так везет. Ее родители были готовы ее баловать и даже нанять для нее женщину-учителя. Девочки в деревне с того момента, как становятся разумными, должны помогать семье. Что касается сельскохозяйственных работ, она же не бодхисаттва в храме, чтобы заботиться о таком количестве дел. Она готова заботиться о Баофу, потому что второй ребенок и его жена - честные люди, а сам Баофу - послушный и хороший мальчик. Настала очередь третьего сына, Хань Линя, и подарок был не слишком щедрым. Красный конверт был легким и тонким. Су Вэньюй даже не думала, что там могут быть деньги. Хань Линь был человеком с несколько броским характером, и его отношения с братом Хань Юем были наиболее холодными. К тому же еще была Ван, подталкивавшая его с стороны, поэтому было понятно, что он не будет слишком щедр с Су Вэньюй. Су Вэньюй осталась спокойна и все равно поблагодарила его. Третьему сыну и его жене еще не было детей, поэтому им не нужно было дарить ребенку подарок, как мету встречи. Г-жа Ван увидела, что ее старший и второй сыновья получили от Су Вэньюй столько хороших вещей, и у нее покраснели глаза. К сожалению, у нее еще не было детей, и она не могла воспользоваться щедростью Су

Вэньюй. Она была очень расстроена. Чайная церемония затянулась, и г-жа Ян очень заботливым тоном попросила Су Вэньюй вернуться в свою комнату отдохнуть. Новая невестка должна была устать после столь долгого рабочего дня, поэтому она попросила ее как следует отдохнуть, а потом позвала ее пообедать, когда придет время. Су Вэньюй вставала рано утром, весь день работала всю утру, и сражалась с семьей Лю и семьей Ван. Она действительно была немного уставшей, поэтому не откапывала и сразу вернулась. Когда она шла мимо Хань Юя, она даже не бросила на него взгляда, вернулась в комнату и занималась своими делами. Хань Юю это не понравилось. Он не мог удержаться и сказал несколько импульсивных слов. Почему дошло до такого? Судя по внешнему виду Су Вэньюй, она вообще его не воспринимала всерьез. Теперь я боюсь... Он стал еще более безразличен к нему. Наблюдая, как Су Вэньюй уходит, Хань Юй немного запутался, следовать ли за ней или нет. Видя, как его старший сын стоит там и не знает, что делать, г-жа Ян немного растерялась, и ему не осталось ничего делать, кроме как сказать: «Четвертый сын, пожалуйста, прекрати работать этим утром и останься дома с женой. Позже, во второй половине дня, отведи жену погулять по окрестностям». Расписание г-жи Ян также было направлено на укрепление отношений между молодой парой. Что касается двух хулиганок, старшей невестки и третьей невестки, то четвертый сын не только не поддерживал свою жену, но и заступался за двух сестер по отцу. Четвертая невестка, боюсь, что у нее есть некрасивые мысли. Если не разъяснить ей это раньше, отношения между мужем и женой станут все более напряженными. Действительно, четвертый сын всегда обладал таким холодным характером. Теперь, когда он женат, почему он все еще такой? Как он может завоевать сердце своей жены с таким характером? Заботиться не о чем. Су Вэньюй знала, что Хань Юй идет за ней, и не обращала на него внимания. Войдя в комнату, она легла на кровать и отдыхала, как будто в комнате нет другого человека. Хань Юй, однако, не мог удержаться и заговорил первым. «Ты злишься на меня?» Су Вэньюй закрыла глаза и ничего не сказала. Хань Юй почти не терпелось заговорить. Его голос был жестким и без эмоций: «Нет, злиться не на что». Она сказала, что не злится. Она очевидно была в злости, но притворялась спокойной. Это действительно был нестандартный способ злиться. Хань Юю показалось, что Су Вэньюй необъяснимо милая, и он почувствовал, что действительно зашел слишком далеко. Каким бы ни был причиной, он не должен был защищать свою жену, а сказал эти глупые слова. Естественно, жена злится. «Юе Нянь, я...» Хань Юй хотел что-то объяснить, но его перебил Су Вэньюй. «Я устала и хочу отдохнуть. Можем поговорить позже, если есть что сказать?» «Я...» Хань Юй хотел продолжить, но, увидев усталый вид Су Вэньюй, он не смог удержаться, закутал Су Вэньюй углом одеяла. «Хорошо, хорошо спи, я останусь здесь, чтобы понаблюдать за тобой, и мы поговорим, когда ты проснешься».